# Многоэтничный край во время переписи

*Ольга Кульбачевская*

Я участвовала в наблюдении за ходом переписи в Краснодарском крае вместе с профессором социологии Техасского университета (г. Остин, США) Синтией Бакли, преподавателем, доктором этнологических наук из Университета г. Кана (Франция) Фредерик Лонге-Маркс и аспиранткой кафедры антропологии Браунского университета (США) Лизой Корюшкиной. К сожалению, такое количество исследователей на один регион оказалось избыточным и, на мой взгляд, явилось причиной некоторых недоразумений внутри нашей группы.

Выражаю благодарность Синтии Бакли, которая еще до отъезда из Москвы обозначила исследовательские цели нашей поездки и договорилась о сотрудничестве с доцентом кафедры истории древнего мира и средних веков Кубанского государственного университета, сотрудником Центра понтийско-кавказских исследований Игорем Кузнецовым. Огромное спасибо хочу сказать Игорю Кузнецову, сотрудникам Кубанского государственного университета и Центра понтийско-кавказских исследований Ноне Шахназарян, Владимиру Колесову, Алексею Кочергину и Антону Попову, интересным и замечательным людям, которые оказали нам неоценимую помощь и доставили радость от общения с ними. Отдельное спасибо – за заразительный оптимизм и жизнерадостность – нашему водителю в поездках по краю, представителю уникальной этнической группы, удину Борису.

Во время нашей экспедиции я работала в паре с Фредерик Лонге-Маркс. Работать с ней было очень комфортно. Фредерик – неутомимый, коммуникабельный, бесконфликтный исследователь. Она с юмором воспринимает любые непредвиденные сложные ситуации и склонна к авантюрам, что не раз во время работы забрасывало нас в совершенно неожиданные места и нередко давало непредвиденные результаты. Однажды, идя по главной улице Краснодара, Фредерик увидела вывеску редакции одной газеты и предложила зайти в нее. Чтобы попасть в редакцию надо было пройти через очень темный, грязный нежилой подъезд вверх по шаткой лестнице. Площадка пер-

вого этажа создавала ощущение угрозы. Редакция располагалась на втором этаже, где нас встретил главный редактор. Он согласился поговорить о переписи, но, сказав лишь, что про перепись они не пишут, поскольку для этого есть другие издания, извинился и ушел. Зато сотрудники этой, как оказалось, националистической газеты говорили с нами долго и эмоционально. Благодаря этому мы получили информацию о радикальных настроениях краснодарских националистов и особенностях межэтнических отношений в крае.

Несколько слов о своих ощущениях во время пребывания в Краснодарском крае в составе интернациональной группы. Забавно, что почти в течение всей поездки я воспринимала себя человеком второго сорта. Многих, с кем мы встречались, впечатляло, что к ним приехала и интересуется их проблемами профессор из США. Или Фредерик, которая благодаря обезоруживающей манере держаться могла договориться о встрече с совершенно незнакомыми людьми: «Это Фредерика (адаптированный для России вариант имени Фредерик. – *О. К.*)... из Франции. Вот мы приехали… Хотелось бы встретиться и поговорить». Отказать не могли. Лиза вызывала к себе интерес тем, что учится в Америке, и как уроженка замечательного города – Санкт-Петербурга. Когда же выяснялось, что я из Москвы, в воздухе повисала пауза с оттенками настороженности и разочарования...

Ну а теперь серьезно.

## Перепись, переписывающие и переписываемые

Как мне показалось, жители Краснодарского края восприняли перепись населения как рядовое явление. Только для шапсугов и отчасти для евреев она представлялась важной и имела политическое значение (об этом ниже). Причины, по которым часть людей не приняла участие в переписи, были разные. Сознательно не переписывались отдельные категории мигрантов: те, у кого есть проблемы с регистрацией, и временные трудовые мигранты, неграждане России, которые считают, что им это не нужно и что мероприятия российского государства их не касаются. Также отказывались переписываться некоторые пожилые люди, уже никому не доверяющие и боявшиеся каких-то неприятных последствий.

На рынках Краснодара я также встречала людей – в основном, неславянской национальности, имеющих, как правило, невысокий уровень образования и живущих в сельских районах края либо в Адыгее, – которые если и слышали что-то о переписи, то не вникали в суть этого мероприятия. Можно было предположить, что не только они, но и

другие люди, занимающие низкие социальные ниши, в случае, если переписчик не придет к ним или не застанет их дома, сами гражданской активности не проявят.

Переписчиками в Краснодарском крае работали представители всех слоев населения. На одного переписчика приходилось от 320 до 450 опрашиваемых. В Краснодаре значительную часть переписчиков составляли студенты. Основным мотивом для того, чтобы поработать переписчиком было желание иметь дополнительный заработок.

Все переписчики прошли трехдневный тренинг, в течение которого их обучали правильному заполнению анкет. По окончании тренинга проводилось тестирование.

Как показала практика работы, обучение оказалось недостаточным. Было много ситуаций, когда переписчики не знали, как поступать (например, какую форму анкеты заполнять на людей без регистрации или имеющих временную регистрацию). В таких случаях переписчику приходилось обращаться за советом к инструктору-контролеру на переписной участок, но иногда затруднение разрешалось лишь к концу дня, что приводило к неправильному заполнению анкет. На таких анкетах делалась пометка «несчитывание строки», таким образом, правильность заполнения анкет контролировалась, но расходовались дополнительные бланки. А это порой имело значение, потому что иногда анкет не хватало.

По-видимому, большая часть трудных случаев разобрана в «Руководстве для переписчика», но, как выяснилось из бесед с переписчиками, мало кто из них досконально изучил его (из-за недостатка времени и большого объема руководства).

Нагрузка на одного переписчика оказалась существенно большей, чем ожидалось. График опроса сбивался из-за того, что многих людей невозможно было застать дома, или из-за того, что во многих случаях опрос затягивался на длительное время. Утром 17 октября целые дворы в центре г. Краснодара оставались не переписанными и даже не подверглись предварительному обходу. Эту информацию мы получили во время опроса на Кооперативном рынке города. При этом люди, не охваченные переписью, жаловались, что при всем желании принять участие в ней не могут, поскольку не располагают информацией о местонахождении переписных участков.

Утром в первые дни переписи адреса переписных участков транслировал местный телеканал. Делалось ли это в другое время и если да, то как часто, – не знаю. Надо признать, что трансляция в утренние часы, когда люди на работе, – не самый эффективный способ привлечения населения к переписи. Тем более что из разговоров с людьми на

Кооперативном и Сенном рынках выяснилось, что многие торговцы работают с раннего утра до позднего вечера, и поэтому у них нет возможности переписаться.

В Краснодаре имели место нарушения переписной процедуры. В случае знакомства с опрашиваемыми переписчики на часть вопросов отвечали сами, а недостающую информацию уточняли по телефону. Некоторых людей переписали со слов соседей. Вопросы о языках – отдельная тема.

## А был ли вопрос о родном языке – вот в чем проблема

В течение долгого времени, что мы наблюдали за ходом переписи в крае, мы не могли понять, обязателен ли вопрос о знании родного языка. Некоторые люди нерусской национальности, уже принявшие участие в переписи, обсуждали в беседах с нами проблемы языковой идентификации для себя и потери родного языка у представителей молодого поколения. При этом они использовали именно понятие «родной язык». Неожиданно выяснялось, что переписчик вообще не задавал им вопроса о родном языке. Таких случаев было много. Были случаи, когда переписчик все-таки уточнял, какой язык является для человека родным. Третий вариант – вопрос о языках вообще не задавался (видимо, переписчик давал ответы по своему усмотрению). Поэтому нас заинтересовало, какие инструкции в отношении родного языка получили переписчики во время подготовки.

Разговоры с переписчиками не позволили прояснить этот вопрос. Никто не смог вразумительно объяснить процедуру определения и обозначения в анкете родного языка. Только по возвращении в Москву выяснилось, что порядок определения родного языка описан в «Руководстве для переписчика» (причем не в самом начале). Переписчик должен был задать вопросы: «Владеете ли Вы русским языком?» и «Какими еще языками Вы владеете?», а также уточнить: «Считаете ли русский родным языком?». В случае положительного ответа в анкете следовало сделать пометку. Стало ясно, что, если во время обучения на этом вопросе не акцентировалось внимание, то переписчики, невнимательно изучившие инструкцию, задавали лишь два вопроса: «Владеете ли Вы русским языком» и «Какими еще языками Вы владеете?»

Очевидно, что прошедшая перепись не даст объективной картины в отношении языков. Если даже допустить, что в анкетах, не имеющих пометки, родным будет считаться язык, записанный первым в ответе на вопрос о «других языках», то, во-первых, есть вероятность, что человек все-таки считает родным языком русский, а, во-вторых, «другие

языки» не всегда перечисляются в должном порядке. Кроме того, я знаю о случаях, когда на опрашиваемого оказывалось давление в пользу русского языка (например, переписчик говорил армянину: «У тебя же родной язык русский, ты же говоришь на нем»), или когда, не спрашивая про родной язык, против русского ставили крестик.

Информация о языковой ситуации будет искажена еще и тем, что в случаях, когда переписчик вообще не задавал вопросов о языках, не будут учтены языки, которые переписываемый знал, но не имел возможности заявить об этом. Многие хемшилы, лазы и турки, переселившиеся в край из Средней Азии, знают узбекский и киргизский языки. В Адыгее мы беседовали с пожилой адыгейкой, которую опрашивала знакомая односельчанка, тоже адыгейка. Опрос проводился на адыгейском языке, про языки ни одного вопроса задано не было. А опрашиваемая, помимо своего и русского языков, знала еще и арабский.

Кроме того, картину спутает наличие ответов «английский, немецкий» и т. п. на вопрос «Какими еще языками Вы владеете?». Непонятно, каким образом знание иностранных языков влияет на этноязыковые процессы в Российской Федерации и зачем эта информация нужна. Тем более что, по словам переписчиков, одним из основных затруднений для переписываемых являлось определение, действительно ли он (или она) владеет, например, английским языком.

## Мигранты, которые не будут переписаны

Прежде всего, хочу расшифровать употребляемое мной ниже понятие «нелегальный мигрант». В контексте «легальных», полноценных социальных условий существования, определяемых институтом прописки в Российской Федерации, в данном разделе определение «нелегальный» будет употребляться как по отношению к мигрантам, не прошедшим регистрацию, так и к имеющим временную прописку[1]. К сожалению, временная регистрация не является гарантией стабильного благополучного существования, и потому часть временных мигрантов предпочитают не сталкиваться с государственными органами. Другими словами, под нелегальными мигрантами в данном разделе пони-

[1] Такая трактовка автором понятия «нелегальный мигрант» представляется нам неоправданно расширительной. Это определение, с юридической точки зрения, вообще не может быть применено к гражданам РФ (вне зависимости от наличия или отсутствия у них регистрации, как постоянной, так и временной), а также к гражданам других государств, легально находящимся на территории РФ. (*Ред.*)

маются мигранты, которые не станут участвовать в переписи, а значит, для края существовать не будут.

По словам руководителя Управления мониторинга миграционных процессов Администрации Краснодарского края, миграционные проблемы в крае, о которых пишут ученые и средства массовой информации, в большой степени надуманны. Миграционная этническая структура в целом повторяет этническую структуру местного населения. И потому миграционной проблемы во время проведения переписи населения быть не должно. Что касается нелегальных мигрантов, то участие или неучастие в переписи – их личное дело, тем более что имело место обращение губернатора края с призывом участвовать в переписи. Учет нелегальных мигрантов не входит в задачи администрации и структур, ответственных за проведение переписи в крае.

Заместитель руководителя Управления по делам миграции МВД Краснодарского края, в свою очередь, подтвердил, что участие в переписи нелегальных мигрантов – дело добровольное. Единственный механизм привлечения их к этому участию – средства массовой информации. По официальным данным, количество нелегальных мигрантов в крае – несколько десятков тысяч. Неофициальная цифра – несколько сот тысяч, но эти данные бездоказательны.

Получается, что для государственных структур Краснодарского края проблемы масштабной нелегальной миграции не существует, и что эти мигранты никак не могут повлиять на картину переписи.

Однако в информации, полученной в названных государственных организациях, есть противоречия. Так, в Управлении мониторинга миграционных процессов Администрации Краснодарского края мне сказали, что с 1992 г. в краевую миграционную службу обратилось около 92 тыс. мигрантов, однако въехало в десять раз больше. Статус получил каждый второй из обратившихся. Как правило, в последние годы статус вынужденного мигранта не дается, поскольку обращающиеся за таковым признаются экономическими, трудовыми мигрантами. Статус может быть дан лишь небольшой части мигрантов из Средней Азии. Руководитель Управления отметил, что процент прибывающих на постоянное жительство от общего числа прибывающих мигрантов невелик. Картину миграционной активности определяют временные мигранты.

Предположим, что около половины обратившихся, но не получивших статус мигрантов (46 тыс.), имеют проблемы с постоянной пропиской, а значит, становятся временными мигрантами. К этому количеству нужно прибавить еще 900 тыс., которые въехали в край, но

не обратились в миграционную службу. Получается внушительная цифра – почти пятая часть от общего населения края.

В Управлении по делам миграции МВД Краснодарского края мне сказали, что они никакого отношения к нелегальной миграции не имеют. Этими вопросами занимаются органы МВД. Нелегалов и бомжей (поставлены в один ряд. – *О. К.*) во время переписи будут отвозить в изоляторы, переписывать и отпускать. На мой вопрос, где же они будут брать нелегалов в массовом количестве, заместитель руководителя ответил, что органы МВД знают места их скопления.

Управление контролирует только 6–8% мигрантов края. С момента возникновения миграционной службы (1992 г.) по настоящее время в нее обратилось 100 тыс. мигрантов. Статус мигранта получили 60 тыс.

По мнению заместителя руководителя Управления по делам миграции, часть мигрантов, даже имеющих статус вынужденного переселенца, не будут участвовать в переписи, так как прописаны в одном месте, а живут в другом, и потому боятся неприятностей. Управление проводило разъяснительную работу среди своих «подопечных», призывая их принять участие в переписи.

Вернемся к оценке численности нелегальных мигрантов. Если исходить из количества мигрантов, контролируемых миграционной службой, то есть получивших статус мигрантов (60 тыс.), то число неконтролируемых составит от 750 тыс. до 1 млн. человек. Как видим, порядок тот же.

Среди населения бытует мнение, предположительно подкрепляемое неофициальными сведениями от должностных лиц, что мигрантов в крае в настоящее время больше, чем коренных жителей. И официальные лица, и рядовое население сходятся во мнении, что основную часть нелегальных мигрантов составляют временные мигранты из Закавказья (подавляющая часть их – армяне) и что именно они будут уклоняться от переписи. Это порождает домыслы о катастрофическом количестве армян, заполонивших Краснодарский край.

Руководитель грантовых программ Южного регионального ресурсного центра доктор политических наук М. Савва согласен с тем, что часть армян, пребывающих в крае, будут уклоняться от переписи – речь идет о незарегистрированных экономических мигрантах, – но, по его мнению, их количество невелико.

Для полноты картины миграционной ситуации надо иметь в виду следующее:

1. В последние годы основными поставщиками мигрантов в Краснодарский край являются Украина, Сибирь, Казахстан, Абхазия.

2. Миграционный прирост в Краснодарском крае с 1992 по 2001 г. составил более 515 тыс. человек[1], из них 77,5% приходится на долю русских, 9% – армян, 7,4% – украинцев. Заметим, что доля армян в общем миграционном приросте невелика.

На 1 января 2002 г. численность *наличного* населения Краснодарского края равнялась 5047,3 тыс. человек (55,3% – городское население, 46,7% – сельское), из них *постоянно проживали* в крае 4987,6 тыс. человек (53% – в городах, 47% – в сельской местности). Таким образом, по официальным данным на начало 2002 г. на территории края *временно находилось* 59,7 тыс. человек[2]. Исходя из жесткой ограничительной политики в крае, можно предположить, что пребывание на его территории без прописки затруднительно, и потому многие трудовые мигранты все-таки имеют временную прописку. Но, как было сказано, часть (и, скорее всего, большая) временных мигрантов уклонится от переписи. Однако несколько десятков тысяч все-таки наберется.

Проблема нелегальной миграции в крае, безусловно, существует. Налицо нежелание властей это признавать, по крайней мере, официально, в т. ч. в рамках переписи населения. То есть реально существующие люди переписью отражены не будут, а значит, на их проживание в крае не будут выделены средства. Для такой «слепоты» подготовлена хорошая почва – антимиграционные настроения в обществе, которые насаждаются путем использования этнического фактора (антикавказские, антиармянские настроения). А ведь значительную часть мигрантов без прописки или имеющих временную прописку составляют вынужденные переселенцы, не получившие соответствующего статуса, но тем не менее настроенные остаться в крае.

## Участие СМИ в переписи населения

В каждом районе края переписи предшествовала агитационная кампания, в которой участвовали газеты и телевидение. С призывом участвовать в переписи выступил глава администрации края. 8 октября 2002 г. газета «Краевые новости» опубликовала очень полезную статью, в которой подробно описана процедура переписи жителей края, а также подробная структура всех форм анкет.

В период кампании краевая газета «Кубанская правда» опубликовала обращение митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора к жителям Краснодарского края в связи с Всероссийской перепи-

---

[1] По данным Госкомстата и Краснодарского краевого комитета государственной статистики.

[2] По данным Краснодарского краевого комитета государственной статистики.

сью населения[1]. Он, в частности, указал, что отказ отдельных граждан от участия в переписи вызван влиянием на них «лиц, являющихся духовно больными, взявших на себя роль проповедников и учителей церкви, так называемых спасателей». Другими словами, люди отказываются переписываться, поскольку им внушается, что перепись – это признак конца света и мероприятие «от лукавого». Митрополит подчеркнул, что свою жизнь мы должны прожить достойно и свято, что достигается не только исполнением заповедей Божиих, но и государственного закона, и призвал сограждан исполнить их гражданский долг.

На третий день после начала переписи газета «Краснодарские известия» опубликовала статью о ходе ее проведения в крае[2]. Сообщалось, что за два дня на Кубани опрошено 24% населения. Такой темп отвечает запланированному графику. Отчеты переписчиков разного ранга по нескольким округам г. Краснодара показывают, что, несмотря на удовлетворительные количественные показатели, у населения сохраняется недоверие и настороженность к переписи. Некоторые люди предпочитали переписываться не у себя дома, а на стационарных участках. Эта проблема преодолевалась путем разъяснительной работы и приглашением на стационарные участки. Кроме того, как считает инструктор одного из отделов Центрального округа г. Краснодара, снятию психологического барьера у населения и тем самым ускорению и облегчению переписного процесса способствовал показ по телевидению сюжета о прохождении переписи президентом страны.

В статье перечисляются проблемы, которые выявились в первые дни переписи. В качестве «острой» проблемы заместитель председателя краевого комитета Госстатистики Н. Клокова назвала уклонение от переписи некоторых групп населения: «не хотят переписываться бомжи и мигранты, последние – целыми семьями, зачастую многодетными... Оставшись неучтенными, эти граждане будут потом обращаться в детские сады, школы, больницы, создавать непредвиденные нагрузки. Люди, сдающие жилье внаем, прячут от переписи своих квартирантов – студентов, предпринимателей, занимающихся строительством или торговлей без российского гражданства (из республик бывшего СССР) и временной регистрации». Заметим, что бомжи и мигранты опять поставлены в один ряд, и подчеркивается, что мигранты станут причиной нагрузок. При этом ни слова не говорится о

[1] «Кубанская правда». 2002. № 36 (38). 14–20 октября.
[2] «Краснодарские известия». 2002. № 167. 12 октября.

том, что перепись не является мероприятием, направленным на выявление лиц без гражданства и прописки, и что конфиденциальность сведений гарантирована законом. А ведь логично было бы представителю краевого комитета Госстатистики, обозначая проблему уклонения мигрантов от переписи, убедить их в необходимости и безопасности участия в этом мероприятии.

Еще одна трудность, с которой столкнулся крайкомстат, но которую заранее предвидел и обеспечил возможность ее преодоления, – отказ переписчиков выполнять свою работу. Такие отказы вызывались рядом причин – слишком большой физической нагрузкой, болезнью, столкновениями с грубостью со стороны переписываемых. Краснодарский крайкомстат к моменту переписи подготовил 3 тыс. резервных переписчиков и поэтому острой нехватки кадров не испытывал.

## Этничность и перепись

Во время проведения исследования мы разговаривали с представителями разных этнических общин края о том, какова будет активность участия в переписи той или иной этнической группы, есть ли какие-нибудь трудности в этнической идентификации и определении родного языка, какова ситуация с гражданством. В большинстве случаев мы выслушивали мнение лидеров этнических общин, но иногда в беседе принимали участие и рядовые члены общины и их мнение, как правило, совпадало с мнением лидера. К сожалению, в количественном отношении собранная нами информация нерепрезентативна. Однако все же представляется возможным обозначить некоторые тенденции, исходя из предположения, что лидер этнической общины достаточно информирован. Содержательная и количественная неоднородность сведений, которые изложены ниже, объясняется тем, что представители общин не всегда напрямую отвечали на поставленные вопросы, а предпочитали говорить о том, что их больше всего волнует (история, судьба, традиции народа). Оценочные данные о численности тех или иных этнических общин, полученные от их представителей, приводятся с тем, чтобы их можно было потом сравнить с результатами переписи.

*Абхазы*. В основном абхазы живут в Краснодаре (25 дворов, все имеют постоянную прописку), много их в Сочинском районе. Абхазы, как правило, имеют в крае свой бизнес, занимаются коммерческой деятельностью. Когда возможности осуществлять ее исчерпываются, предпочитают вернуться в Абхазию. Дела оставляют детям. Своих детей они также обучают в крае. В настоящее время 75% жителей Абха-

зии имеют двойное гражданство. Руководитель абхазской общины г. Краснодара считает, что во время переписи абхазы, имеющие двойное гражданство, ответят: «Живу и в России и в Абхазии, имею российское и абхазское гражданство».

*Греки.* В крае насчитывается 50–60 тыс. греков. Они компактно проживают в гг. Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Анапе, Крымске, Геленджике, Новоукраинке, Лазаревском районе г. Сочи. Перед переписью лидеры общины проводили агитационную работу среди краснодарских греков. Есть большая вероятность, что от переписи уклонятся незарегистрированные греки, которых в крае немного – 200–300 человек. Регистрации не имеют греки, что в последние годы возвращаются из Средней Азии и обращение которых в миграционную службу за статусом ничего не дает. В греческих семьях в основном говорят по-русски, на греческий язык переходят редко.

Как считает руководитель греческой общины г. Краснодара, количество греков во время переписи будет занижено. В 1989 г. к некоторым грекам переписчики не пришли, руководитель общины уверен, что их записали русскими. То же самое, по его словам, может произойти и теперь. Кроме того, многие греки по полгода живут то в Греции, то в России. Будут ли переписаны греки, находящиеся во время переписи в Греции, неизвестно.

*Ассирийцы.* В настоящее время в крае проживает 4,5–5 тыс. ассирийцев. На Кубань они приехали в перестроечные годы из Азербайджана (из-за религиозных причин) и из Армении (по экономическим соображениям). Не имеют гражданства и постоянной прописки лишь незначительное число ассирийцев. По мнению руководителя общины, реальная картина в отношении его диаспоры искажена не будет.

*Татары.* В крае проживает более 15 тыс. татар. Из них почти половина (7 тыс.) – в Краснодаре. Много татар проживает в г. Крымске, а также на черноморском побережье. Новая волна переселенцев-татар стала прибывать на территорию края начиная с 1989 г. из Туркмении и Азербайджана. Но таких мигрантов немного. Не все они имеют статус вынужденного переселенца, но обустроены все. Следовательно, можно предположить, что, почти не имея проблем с гражданством и регистрацией, в переписи будут участвовать все татары.

Во время переписи все татары края станут записываться татарами, поскольку полностью разделяют решение Третьего всемирного конгресса татар о том, что татары – единый народ и его нельзя делить по территориальному и конфессиональному признакам. Вообще, – отмечают члены общины, – мы никогда не считали нужным этнически идентифицировать себя по религиозному признаку.

Многие татары края являются членами смешанных семей. В таких семьях говорят либо на татарском, либо на русском языке, в зависимости от семьи и ситуации. Все татары хорошо владеют русским языком («коль скоро мы живем среди русских»), иногда даже лучше, чем своим.

Как считают представители общины, эта перепись очень политизирована. Раньше перепись была обычным явлением, а сейчас ей уделяется очень много внимания по политическим мотивам. Нынешняя перепись всех не охватит. Не будут переписаны нелегальные мигранты, которых в крае много.

*Армяне.* В крае насчитывается 246 тыс. армян, имеющих гражданство и регистрацию. Армянское население здесь неоднородно по конфессиональному признаку. Большинство – приверженцы армянской апостольской (грегорианской) церкви. Есть немного армян-католиков, это, как правило, переселенцы из Грузии. В Апшеронском и Белореченском районах проживают 4 тыс. армян-мусульман – хемшилов. В 1970-х гг. хемшилы (проживавшие в Средней Азии, куда были высланы в 1944 г. из Грузии) были приглашены в Краснодарский край для развития овцеводства. Во время последней переписи населения хемшилов записывали турками. Во время нынешней переписи они, скорее всего, определятся как армяне, хотя, учитывая антиармянскую политику в крае, кто-то может назваться и по-другому.

Руководитель армянской общины считает, что во время переписи число армян будет завышено. Оно уже завышается за счет армян – нелегальных мигрантов. По его мнению, армян-нелегалов в крае около 100 тыс. Максимальная цифра – 400 тыс. С 1989 г. по настоящее время в край прибыло 50 тыс. официально зарегистрированных армян. Приток армян в край не столь катастрофичен, как пытаются изобразить власти.

Росту числа армян-нелегалов способствуют государственные органы края, поскольку в последнее время армянам практически не дают возможности получить регистрацию. Если до 1999 г. отделы соцзащиты принимали к рассмотрению свидетельские показания о трудовом стаже пенсионеров в тех случаях, когда справки о стаже невозможно было получить в Азербайджане, то теперь вопрос о получении регистрации решается только через суд. И судебные дела о получении регистрации сразу же проигрываются. Проблема получения регистрации существует также для курдов, ассирийцев, греков.

*Евреи.* Нынешней переписи населения, по словам руководителя еврейской общины г. Краснодара, евреи придают очень большое значение. Они наконец-то обрели возможность заявить о себе как о евре-

ях: «Сейчас в Краснодарском крае очень многие ощущают себя евреями, однако в старых паспортах они были записаны русскими». Руководитель общины сожалеет о том, что в отличие от Украины, где во время последней переписи населения для евреев была разработана дополнительная анкета, содержавшая вопросы о том, знают ли они родной язык, собираются ли уехать, в нашей стране такой анкеты нет.

Накануне переписи руководитель еврейской общины призывала всех приходивших к ней записываться евреями. Она считает, что нынешняя перепись покажет большее количество евреев, в том числе и из-за изменившихся политических условий, ибо сейчас многие смогут спокойно назваться евреями.

Казалось, можно было говорить о возрастающем этническом самосознании евреев в Краснодарском крае. Однако руководитель общины подчеркнула, что обозначить свою принадлежность к данному народу необходимо тем, кто настроен на репатриацию: «А то многим для того, чтобы уехать, приходится доказывать, что они евреи». Непонятно только, каким образом конфиденциальные данные переписи смогут послужить доказательством определенной этнической принадлежности для конкретного лица. Более того, евреи Краснодарского края «репатриируются» не только в Израиль, но и в Германию и Америку. Руководитель общины также рассказала, что теперь Израиль ввел ограничения на въезд для лиц, считающих себя евреями по дедушке или бабушке. Это означает, что есть и такие «евреи» и что на 100% идентифицируют себя с евреями, имея лишь четверть еврейской крови, люди, которые хотят уехать. В этом случае, следовательно, этническая принадлежность выбирается исходя из политических и экономических соображений. Какая-то доля реального самосознания у таких лиц, конечно, есть, но в большей степени, как мне кажется, это наиболее простая возможность эмигрировать.

В подтверждение сказанного приведу один пример. Беря интервью у инструктора-контролера одного счетного участка в Лазаревском районе г. Сочи, я стала невольным свидетелем того, как переписывали одну пожилую женщину. Она переписывала всю свою семью, члены которой, включая ее самое, носили еврейские фамилии, имена и отчества. Однако и себя, и членов своей семьи она записала русскими. Причем в ее ответах на вопрос об этнической принадлежности не было ни тени сомнения.

В настоящее время в Краснодарском крае евреи в основном живут в гг. Сочи, Новороссийске, Геленджике, Армавире.

Знают идиш и говорят на нем пожилые евреи. Молодежь этого языка не знает, а учит иврит, но в основном те, кто собирается уехать.

*Лезгины.* Сейчас в крае живут свыше 10 тыс. представителей дагестанских этносов – аварцев, даргинцев, лезгин. Большинство из них – лезгины. Они оказались в крае в силу экономических причин и вследствие землетрясения (1964 г.) в Дагестане. По мнению руководителя лезгинской общины г. Краснодара, представители дагестанских народов живут в Краснодарском крае без особых проблем. Плохо только, что краевые власти муссируют вопрос о вытеснении русского населения. У властей есть норма – в крае должно быть 85% русских.

В последние 10 лет происходит отток лезгин из Краснодарского края, поскольку их вытесняют с хороших должностей. (Приехавшие в свое время в край лезгины, как правило, были интеллигентами и, соответственно, занимали престижные, требующие хорошей квалификации рабочие места в крупных городах. Сельские жители занимали руководящие должности в колхозах.) Приток же лезгин сократился. Если раньше в край ежегодно приезжало по 500 человек, то в последние годы по 20–30 человек.

По мнению руководителя лезгинской общины, уклоняться от переписи будут люди, живущие без регистрации. Их количество он оценивает в 30 тыс. Здравомыслящие мигранты, считает он, примут участие в переписи.

*Грузины.* По данным представительницы грузинской общины г. Краснодара, в крае официально проживают 16 тыс. грузин. К этому нужно прибавить незарегистрированных лиц грузинской национальности, число которых определить трудно. В последние 3–4 года психологический климат в крае для представителей кавказских народов очень ухудшился, а обострение отношений между Россией и Грузией еще более осложнило ситуацию. Поэтому здесь остаются на жительство только те грузины – недавние мигранты, у кого хотя бы один из членов семьи имеет прописку. Однако грузины с большим трудом адаптируются в крае и продолжают считать своей родиной Грузию. Даже пожилые люди готовы при первой же возможности вернуться. Сказанное выражает мнение представительницы общины средних лет. Но двое молодых людей, также участвовавших в интервью, считают, что до 50% молодых грузин уже никогда не вернутся в Грузию, поскольку осели в крае и учат здесь своих детей.

С указанием этнической принадлежности во время переписи трудностей возникнуть не должно. Записываться будут грузинами. Молодые люди сказали: «Мы мегрелы, говорим на мегрельском диалекте, но не подчеркиваем это. У нас это не принято. Мы грузины». А вот смешанные семьи через поколение уже будут записываться русскими. Сейчас в половине смешанных семей дети будут записаны грузинами.

Родной язык для детей в таких семьях будет определяться родителями. К сожалению, в настоящее время язык у детей теряется, даже в грузинских семьях, потому что в крае, за исключением г. Сочи, нет грузинских школ.

По мнению представителей грузинской общины, уклоняться от переписи станут социально неустроенные люди, пострадавшие во время недавнего наводнения; не будет также учтена большая часть нелегальных мигрантов (но незарегистрированные грузины, скорее всего, на перепись пойдут), а также пожилые, психологически закрытые люди, отказавшиеся переписываться.

Грузинское село[1]. В Хостинском районе Большого Сочи расположено уникальное для России село Пластунка, до 95% населения которого составляют грузины (численность постоянного населения села на 1 января 2002 г. составляла 1200 человек[2]). Уникальный национальный состав жителей связан с историей возникновения села. До 50-х гг. XIX в. на его месте существовало поселение солдат-пластунов, которые после прекращения выплат им жалования из казны покинули его. А в начале 70-х гг. XIX в. здесь поселились выходцы из Кутаисской губернии. Жители села по сей день сохраняют традиции и обычаи своих предков. Все дети владеют грузинским языком на бытовом уровне, кроме того, в сельской общеобразовательной средней школе наряду с федеральной учебной программой они изучают литературный грузинский язык. Все грузины с. Пластунка достаточно владеют русским языком.

Подавляющее большинство жителей села – граждане РФ. В некоторых семьях получили приют их родственники-грузины – беженцы из Абхазии. Некоторым беженцам не удалось легализоваться и получить гражданство, однако таких немного. Переписью были охвачены практически все легальные жители Пластунки и часть «нелегалов». Некоторые из нелегальных мигрантов от участия в переписи уклонились, опасаясь насильственной депортации.

*Турки-месхетинцы* проживают в четырех районах края – Абинском, Апшеронском, Белореченском и Крымском. Их численность оценивается минимально в 15 тыс.,[3] максимально – в 25–30 тыс.[1]

---

[1] Из-за недостатка времени добраться до этого села нам не удалось. По рекомендации Игоря Кузнецова за информацией о том, как прошла перепись в селе, я обратилась к Герману Константиновичу Цверианишвили (члену правления «Иверии», редактору «Сочинской Иверии», кандидату наук, доценту, члену Союза журналистов РФ). В данном разделе изложена представленная им информация.

[2] По данным Краснодарского краевого комитета государственной статистики.

[3] Такую цифру назвал в своем интервью М. Савва – доктор политических наук, директор грантовых программ Южного регионального ресурсного центра.

Зарегистрированы только 1/3 из них. Лишь половина имеет российское гражданство. Как мне сказали в Управлении по делам миграции МВД Краснодарского края, часть турок-месхетинцев не готова принять участие в переписи, и потому главами администраций районов, в которых они компактно проживают, была проведена разъяснительная работа. Руководитель месхетинской общины Апшеронского района эту информацию не подтвердил. В его общине разъяснительной работы не проводили. Все турки-месхетинцы были намерены принять участие в переписи, поскольку считают себя гражданами РФ и не настроены на отъезд из страны, которой столько отдали (40 тыс. турок-месхетинцев участвовало в Великой отечественной войне, 26 тыс. во время войны погибло). Записываться все будут турками. По мнению лидера общины, «месхетинцы» – привнесенное извне и навязанное им название, сами себя они так не называли. Интересно, что многие турки-месхетинцы во время переписи назвали себя гражданами РФ, хотя не имели российского гражданства. И еще одна особенность – вследствие отсутствия гражданства и регистрации их браки не регистрируются, поэтому во время переписи на вопрос о брачном статусе они вынуждены давать ответ «гражданский брак».

*Хемшилы* – потомки исламизированной части амшенских армян. (Амшенские армяне – армяне Понта.) В XIX в. они населяли восточные районы Трапезундского вилайета (турецкой провинции Лазистан). С конца XIX в., после того как самая восточная часть Лазистана вошла в состав Российской империи (в качестве Батумского округа), часть хемшилов стали российскими подданными. В 1921 г. часть Батумского округа была возвращена Турции, но в составе СССР (Грузинская ССР и Аджарская АССР) продолжало оставаться шесть сел, где традиционно проживали хемшилы[2]. В 1944 г. хемшилы в числе других «неблагонадежных» народов были выселены: основная часть – в Киргизию, а небольшое число – в Казахстан.

Первая волна миграции хемшилов из Киргизии в Краснодарский край произошла в 1982–84 гг. По словам духовного лидера хемшилов Хасана Салих-оглы, они приехали сюда по приглашению краевой администрации для занятия сельским хозяйством (табаководством, животноводством, механизацией сельскохозяйственных работ). После узбекско-киргизского конфликта 1989 г. из Ошской и других областей Киргизии в Краснодарский край бежало еще несколько десятков се-

---

[1] По данным Е. Гайдаша (г. Краснодар), юриста, члена Сети «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал».

[2] *И. Кузнецов.* Турки-хемшилы или исламизированные армяне? //«Диаспоры». 2000. № 1–2. С. 227.

мей хемшилов. В начале 1990-х гг. вследствие напряженных межэтнических отношений и ограничительной миграционной политики в крае массовая миграция хемшилов прекратилась.

В настоящее время хемшилы компактно проживают в примыкающих друг к другу частях Апшеронского и Белореченского районов. Краснодарский край – единственное место в Российской Федерации массового и компактного проживания хемшилов. Другие такие анклавы существуют только в Казахстане, Киргизии и Турции. Численность хемшилов в Краснодарском крае оценивается в 600–1000 человек.

Хемшилы имеют два домашних языка – турецкий и армянский. Поскольку они долгое время были полностью оторваны от общеармянской культуры, то считали, что имеют свой собственный язык. Столкнувшись в Краснодарском крае с амшенскими армянами, они обнаружили, что говорят с ними на одном языке (амшенский диалект). Очень многие знают русский, а также киргизский или узбекский. Языком культа является арабский, но лишь очень немногие знают его. Молитвы читают на арабском, но значение слов не понимают. Во многих домах есть двуязычный Коран: арабский текст сопровождается турецким переводом.

По сведениям И. Кузнецова и группы этнографов Кубанского государственного университета[1], для хемшилов Краснодарского края характерна двойственная идентичность. Все они воспринимают себя отдельной самобытной общностью, и большинство их не подозревают об армянском происхождении. С другой стороны, многие также соотносят себя с турками, в равной степени считая себя и турками и хемшилами.

Во время переписи населения 1926 г. хемшилы были выделены в отдельную группу. Последующие переписи их так не рассматривали. В паспортах советского образца у большинства хемшилов стояла запись «хемшил» или «турок-хемшил». При проведении переписи 1989 г., вопреки предписанию относить хемшилов к армянам, они были записаны турками[2].

Несмотря на обнаружение родственных исторических корней с амшенскими армянами, из-за сильных культурных (в первую очередь, религиозных) различий хемшилы особой близости с армянами не ощущают. Хотя контакты между этими двумя группами существуют. Однако, налицо неоднозначность восприятия друг друга. Ниже приводится несколько иллюстраций этого.

---

[1] *И. Кузнецов.* Указ. соч. С. 233–234.
[2] Там же. С. 231.

Хасан Салих-оглы во время беседы с нами сказал: «Мы с амшенами родственные. Очень их любим, дружим, ходим на свадьбы. Если мы 700 лет назад приняли ислам, так что же теперь – отказываться от нас?» Но при прохождении переписи, свидетелями чего мы стали, Хасан себя и членов своей семьи записал хемшилами (правда, в его варианте это звучало «хемшильцы»), а родным языком обозначил хемшильский. Как-то в разговоре с нами он назвал хемшильский язык «древнеармянским». Позже, рассказывая о поездке к родственникам в Турцию, он сказал: «В селе Хопа[1] говорят только на хемшильском. А вот в Стамбуле не услышишь арм… – тут он запнулся и сразу поправился: – хемшильского языка». Как видим, несмотря на признание родственной связи с армянами, в сознании хемшилов все-таки превалирует отнесение себя к отдельной общности.

Среди амшенских армян бытует следующее мнение: «Мы с хемшилами еще не понимаем, как себя считать. Часть хемшилов хочет с нами общаться, часть – нет. Так же и мы. Между нами большие культурные различия. Они ведь приехали из Средней Азии» (из разговора с молодым амшенским армянином Ардо).

Из-за недостатка информации я не могу утверждать, что все хемшилы запишутся хемшилами. Может быть, кто-то назовет себя турками.

Несколько слов о родном языке: Хасан Салих-оглы признал, что его сын на 90% владеет русским языком, а хемшильским – на 30%, внук хемшильского уже не знает. По его словам, уже 70–80% молодежи считают родным языком русский.

Накануне переписи администрация Апшеронского района и представители краевого комитета по статистике предложили хемшилам и туркам-месхетинцам поработать переписчиками, чтобы переписать своих. Видимо, это было вызвано заинтересованностью властей в объективном учете этих этнических групп. Однако впоследствии решение было отменено.

Шапсуги – ныне немногочисленная (около 10 тыс.) этническая группа причерноморских адыгов. В настоящее время они компактно проживают в аулах Туапсинского и Лазаревского районов.

В XIX в. шапсуги были одним из самых многочисленных этносов северо-западного Кавказа, их численность тогда определялась, по разным данным, в 78–300 тыс. человек[2]. В период Кавказской войны этот народ считался одним из самых сильных противников России. Во вре-

---

[1] Расположено на Черноморском побережье, близ границы с Аджарией.

[2] *Гарданов В. К.* О расселении и численности адыгских народов в первой половине XIX в. //«Советская этнография». 1963. № 4. С. 89.

мя войны большая часть шапсугов была уничтожена, а после окончания войны, в 1864 г. имело место массовое переселение горцев в Турцию и на равнину, в Прикубанье. Однако уже в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. началось возвращение шапсугов на Черноморское побережье. Были заселены прежние или основаны новые аулы[1].

В 1924 г. был образован Шапсугский национальный район с центром в г. Туапсе. Делопроизводство и обучение в районе велось на национальном языке, управление формировалось из национальных кадров. В 1945 г. Шапсугский район был ликвидирован и переименован в Лазаревский район г. Сочи. Потеряв статус «титульной национальности» района, шапсуги стали одним из этнических меньшинств, наряду с греками, армянами и другим нерусским населением, живущим на этой территории.

С конца 1980-х гг. начинается подъем этнического самосознания шапсугов, выразившийся, прежде всего, в активизации политической деятельности шапсугской интеллигенции. Основной задачей она считает восстановление Шапсугского национального района «как необходимого механизма реализации прав шапсугского народа и обеспечения условий сохранения и развития шапсугской этнической общности на своей исторической родине»[2].

Вопрос о восстановлении национального района не решен положительно до настоящего времени.

В советских переписях шапсуги не учитывались, их записывали адыгейцами. Нынешняя перепись, безусловно, является для них политически значимым событием. Теперь они смогут официально заявить о себе как об отдельной группе (шапсуги), которая Постановлением Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта 2000 г. включена в Единый перечень коренных малочисленных народов. Национальная газета «Шапсугия» (существующая с 1991 г.) опубликовала 4 октября 2002 г. обращение Адыгэ-Хасэ причерноморских адыгов-шапсугов, призывающее принять активное участие в переписи, чтобы, «воспользовавшись новыми демократическими реальностями, вернуть свое историческое имя – шапсуг (шапсуженка)». Обращение начинается с обозначения того факта, что права и свободы шапсугов гарантированы Конституцией РФ и Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

---

[1] *Сивер А.* Шапсуги и проблема восстановления Шапсугского национального района //Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. № 1. Краснодар. 1999. С. 6–7.

[2] Постановление IV съезда причерноморских адыгов-шапсугов.

Мы побеседовали с переписчицами в адыгском ауле Большой Кичмай – втором по числу жителей адыгском ауле (707 человек на 1 января 2002 г.). Переписчицы (шапсуженки) рассказали нам, что в переписи приняли участие все жители аула. Почти все определили себя шапсугами и только несколько семей – адыгами. Подавляющее большинство считают родным языком адыгейский, но были случаи, когда родным языком был назван русский. Для маленьких детей родной язык определялся родителями.

Учитывая рост национального сознания, активную политическую деятельность интеллигенции и ряд привилегий, предоставляемых Законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», можно предположить, что подавляющее большинство жителей адыгский сельских аулов запишут себя шапсугами.

Однако мне все-таки кажется, что на идентификацию во время переписи причерноморских адыгов в качестве отдельного этноса – шапсугов повлияли два фактора: не только этническое самосознание, но и идеология национальной элиты. В поездке в Большой Кичмай нас сопровождала Фатима, 30-летняя уроженка этого аула. Она имеет высшее историческое образование, живет в поселке Лазаревское. Фатима сказала нам, что не считает себя шапсуженкой: принадлежность к незначительной этнической группе ей не импонирует. Она воспринимает себя представительницей большого гордого народа гор – черкесов. По иронии судьбы Фатимы не оказалось дома, когда пришел переписчик, и мама записала ее шапсуженкой...

***

Некоторые наблюдения в заключение.

В людях все еще сохраняется страх перед «карающей государственной системой» и ощущение внутренней несвободы. Это я замечала у коренных жителей края, когда мы с Фредерик опрашивали людей, выходивших из переписного участка. Мы их спрашивали не о наличии прописки или уровне доходов, а о том, не было ли у них затруднений в определении этнической и языковой принадлежности и о причинах их прихода на переписной участок. Внутренняя скованность и «идеологически правильные» ответы: «На участок пришли, чтобы исполнить гражданский долг и помочь своей стране», «Конечно же, мы русские», «Никаких проблем у нас нет, все хорошо» – выдавали в людях настороженность и ожидание подвоха.

Перепуганные работницы комитета статистики Лазаревского района долго отказывались понимать, что нашу группу интересуют не го-

сударственные тайны, а их мнение о том, какова была активность участия населения района в переписи, о том, как люди отвечали на вопросы об этнической принадлежности и владении языками. Защищаясь, они предпочли не разговаривать с нами, а, довольно агрессивно прикрывшись занятостью, передали нас начальнику охраны. Начальник охраны, молодой парень, вряд ли имеющий, судя по манере разговаривать, хороший уровень образования, но преисполненный собственной важности от обладания властью, проверил наши документы и с изумлением обратился к Синтии: «У Вас даже виза есть?» Его слова были встречены взрывом смеха. Стушевавшись, он перешел на более вежливый тон и попросил извинения.

Синтия и я интересовались у торгующих курагой и орехами на Сенном рынке г. Краснодара таджиков, принимали ли они участие в переписи. Молодой таджик, с кем беседовала я, сказал, что, конечно же, принимали. А торгующий рядом пожилой таджик сказал Синтии, что никто из них не переписывался.

Было больно видеть, как духовный лидер хемшилов, мудрый пожилой человек с чувством собственного достоинства, глубокой ночью рассказывавший нам о вере, что укрепляет дух, накануне днем, во время переписи пытался предъявить переписчице свой паспорт и паспорт невестки, чтобы доказать, что у него имеются прописка и гражданство.

Все это, с одной стороны, обусловлено советским наследием, но, с другой, видимо, и существованием в настоящее время оснований для опасений.

И последнее: кроме утраты местных языков, что связано с длительным существованием общего русскоязычного пространства, во время переписи в Краснодарском крае обнаружилась следующая тенденция: представители кавказских народов записывали себя русскими. Языковая идентификация в пользу русского языка представляется естественной, но этническая в данном случае, по-видимому, имеет политические корни.